

— ...Ты ангел и демон, моё спасение и моя виселица. Ты приговариваешь меня к возрождению или к смерти... Умоляю, поцелуй меня...

Эта сцена была одной из кульминаций спектакля. Второй главный герой, пьяный, врывается в комнату, где находится его пленник, изливает свои чувства и насильно целует его. Чтобы придать Тан Сюю смелости, режиссёр действительно купил ему две бутылки пива. Тан Сюй выпил одну и быстро вошёл в роль. Естественно, поцелуй был постановочным, режиссёр попросил их сделать «фальшивый» поцелуй. Но Тан Сюй, будучи пьяным, хотя и произносил реплики и выражал эмоции правильно, тело его вышло из-под контроля. Видя лицо Лян Юня так близко, он, не раздумывая, поцеловал его прямо в губы.

Он увидел, как Лян Юнь широко раскрыл глаза, в которых явно читалось изумление. Они стояли боком к зрительному залу, и режиссёр со сценаристом не заметили этого. Когда Тан Сюй осознал, что сделал, он покраснел до ушей и начал извиняться.

— Прости, я... я пьян... правда, прости...

Губы Лян Юня, обычно бледные, слегка покраснели от поцелуя. Тан Сюй, бросив на них взгляд, почувствовал, что его лицо буквально горит. Он не смел смотреть в глаза Лян Юню, только повторял извинения.

— Что случилось? — Режиссёр в зале всё ещё не понимал.

— Ничего, просто не получилось сделать фальшивый поцелуй, стукнулись носами. — Лян Юнь сел, его лицо оставалось спокойным.

— О, Тан Сюй, не волнуйся, вы же парни, ничего страшного.

Но Тан Сюй не мог так легко забыть этот эпизод. В тот день, вернувшись в общежитие, он всё думал о том нелепом поцелуе. Губы Лян Юня были немного сухими, но мягкими, как желе. Тан Сюй схватился за лоб, пытаясь выбросить лицо Лян Юня из головы, но это только усиливало его мысли. В ту ночь ему приснился ещё более нелепый сон, в котором он страстно целовал Лян Юня на кровати, даже проникая языком в его рот. Он проснулся в поту, обнаружив, что нижнее бельё промокло.

После той ночи Тан Сюй понял, что больше не может отрицать реальность. Слишком глубоко вошёл в роль или влюбился из-за пьесы — он уже был безнадежно влюблён в Лян Юня.

Премьера приближалась, и репетиции становились всё интенсивнее. Хотя Тан Сюй уже осознал свои чувства, на сцене он снова встречал Лян Юня с удивительным спокойствием, даже быстрее, чем раньше, входил в роль.

— Тан Сюй, ты просто прогрессируешь с невероятной скоростью, у меня мурашки по коже. — После генеральной репетиции режиссёр похвалил его.

— Спасибо за ваше руководство. — Тан Сюй улыбался, но внутри было сложно.

Премьера была на следующей неделе, и после неё он, вероятно, больше не увидит Лян Юня. У него больше не будет возможности использовать реплики из пьесы, чтобы безудержно выражать свои чувства к нему.

— Тан Сюй, ужинаем вместе, как обычно? — Как всегда, после репетиции Лян Юнь с рюкзаком ждал его у выхода.

— Нет, у меня сегодня дела, иди без меня.

— Ладно, ты в последнее время действительно занят. — Лян Юнь вздохнул и, разочарованный, вышел из театра.

Тан Сюй смотрел на его уходящую спину, чувствуя горечь в груди. Лян Юнь всё ещё относился к нему как к близкому «другу», но Тан Сюй знал, что больше не может общаться с ним, как раньше. У него появились запретные чувства и желания. У него не хватало смелости признаться Лян Юню, и он только искал отговорки, чтобы избегать его. Он был трусом!

Если бы не череда последующих событий, Тан Сюй, вероятно, так и хранил бы свои чувства в глубине души, а Лян Юнь никогда не оставил бы в его жизни такого глубокого следа.

Первый инцидент произошёл вскоре после премьеры.

После премьеры спектакль вызвал большой резонанс в университетской среде, но из-за острой темы, связанной с гомосексуальными отношениями, руководство университета строго запретило им гастролировать за пределами кампуса. Под давлением режиссёр не выдержал и после двух бесплатных показов в университете объявил о роспуске труппы.

Тан Сюй помнил, что в день прощального ужина шёл сильный дождь. За столом многие плакали. Месяцы работы пошли прахом. Лян Юнь, однако, сохранял спокойствие, утешая каждого и поддерживая режиссёра. После ужина все разъехались на такси. Но вернувшись в общежитие, Тан Сюй был в шоке. Из-за сильного дождя, а также из-за низкого расположения его общежития на первом этаже, вода поднялась почти до колен. Глядя на чемоданы и мебель, погружённые в грязную воду, Тан Сюй едва сдерживал слёзы. В его комнате жили четверо, двое были местными и уехали домой на выходные, ещё один снимал квартиру с девушкой и редко бывал в общежитии. Остался только он, глядя на затопленную комнату.

Позвонив знакомому старшекурснику, он узнал, что тот уже принял двух студентов с первого этажа. Тан Сюй не хотел больше никого беспокоить и решил, что переночует здесь, надеясь, что к утру дождь прекратится.

Он привёл комнату в порядок, сложив вещи соседей на стол или на кровать. Когда всё было готово, он был весь в поту. В общежитии не было горячей воды, и он просто ополоснулся холодной водой. Собираясь лечь спать, он вдруг услышал звонок телефона.

Это был звонок от Лян Юня. Во время ужина они не сидели рядом и почти не разговаривали. Что ему могло понадобиться сейчас?

— Алло? — С лёгкой радостью он ответил.

— Я слышал, что некоторые общежития затопило. У тебя всё в порядке?

Тан Сюй знал, что Лян Юнь тоже снимал квартиру за пределами кампуса и редко бывал в общежитии. Оглядев влажную, пахнущую сыростью комнату, он тихо сжал телефон:

— Всё нормально, я в порядке.

— Ты уверен? — Голос Лян Юня звучал странно. — Старшекурсник сказал, что твоё общежитие затопило, и спросил, могу ли я приютить тебя на ночь.

Тан Сюй неловко рассмеялся:

— На самом деле не так уж плохо, не стоит беспокоиться...

— Открой дверь. — Лян Юнь вдруг повысил голос.

Тан Сюй на секунду замер, потом быстро спрыгнул с кровати, даже не надев обувь, и, шагая по воде, открыл дверь.

Лян Юнь стоял за порогом с зонтом в одной руке, в высоких резиновых сапогах. В тусклом свете коридора его глубокие глаза сияли, словно отражая звёзды.

— Как ты здесь оказался? — Тан Сюй, увидев, что рубашка Лян Юня промокла, поспешил найти ему куртку.

Лян Юнь, взглянув на затопленную комнату, нахмурился:

— Не ищи, пошли. Пока дождь не усилился.

— Я возьму пару вещей. — Тан Сюй снова начал рыться в вещах.

Лян Юнь вздохнул:

— Бери только шорты, можешь надеть мои.

Они были примерно одного роста и телосложения. Но носить одежду Лян Юня... Тан Сюй даже представить не мог. Он быстро сунул несколько вещей в рюкзак и вышел с Лян Юнем из общежития.

Квартира Лян Юня находилась недалеко от задних ворот университета, до неё можно было пройти за десять минут. Но из-за дождя путь сегодня казался вечностью. Когда они добрались до квартиры, нижняя часть тела Тан Сюя была почти мокрой. Войдя, Лян Юнь сразу же отправил его в душ.

— Лян Юнь, моя одежда в рюкзаке в гостиной... — На середине душа Тан Сюй понял, что забыл взять с собой одежду, и смущённо попросил помощи у человека за дверью.

Лян Юнь быстро передал ему одежду. Когда их пальцы случайно коснулись, прохладное прикосновение заставило Тан Сюя на мгновение замереть.

— Я закончил, твоя очередь. — Тан Сюй, вытирая волосы, вышел из ванной.

— Хорошо, я дочитаю эту страницу.

Это был первый раз, когда Тан Сюй оказался в квартире Лян Юня. Однокомнатная квартира с балконом, светлая и просторная. В комнате, помимо необходимой мебели, ничего лишнего не было. Видя, что Лян Юнь читает за длинным столом в гостиной, Тан Сюй с любопытством подошёл.

— Западная экономика? — Тан Сюй взглянул на обложку книги и удивился.

— Да, я ещё учусь на факультете управления в К-университете.